

«УТВЕРЖДАЮ»:

Первый проректор Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики», доктор
экономических наук, профессор

В. В. Радаев

2013 г.

О Т З Ы В

ведущей организации о диссертации Ван Шилу «Интернет-зависимость у участников компьютерных игр (на материале китайской культуры)», представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 - общая психология, психология личности, история психологии

Диссертация Ван Шилу посвящена проблематике интернет-зависимости и соотношения феноменов потока и зависимости в онлайн игровой деятельности в контексте китайской культуры. Об **актуальности исследования** свидетельствует высокая распространённость Интернет-зависимости в азиатских странах, при этом вопрос о причинах этого факта по-прежнему остаётся неисследованным. Исследование Ван Шилу представляет собой попытку применить объяснительную модель, разработанную в рамках западной культуры – теорию потока М. Чиксентмихайи – для понимания закономерностей, лежащих в основе Интернет-зависимости в Китае.

Структура работы соответствует логике исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, блока выводов, списка литературы и 10 приложений. Общий объём диссертации составляет 181 страницу, 29 из которых занимает библиографический список, включающий 253 источника (в том числе 85 на русском, 128 на английском и 40 – на китайском языках). Работа содержит 18 таблиц и 28 диаграмм, без учёта вынесенных в приложения.

В **первой главе** работы проводится теоретико-методологический анализ феноменов зависимости от Интернета, опыта потока и их соотношения. В **первом разделе** главы 1 дан критический обзор развития представлений об Интернет-

зависимости в психологии, обсуждаются различия между специфической и генерализованной Интернет-зависимостью и их критерии, проблема причин и возможности терапии Интернет-зависимости. **Второй раздел** посвящён описанию концепции потока М. Чиксентмихайи и её реализации применительно к опыту потока в Интернет-среде. **Третий раздел** ставит проблему соотношения опыта потока в Интернете и Интернет-зависимости: показано, что при различных последствиях для жизни субъекта (позитивных в случае потока и негативных в случае зависимости) эти феномены имеют ряд общих черт, и показано, что вопрос о патологичности использования Интернета неоднозначен и может быть решён лишь с учётом социального контекста и контекста сознания и деятельности личности. Итогом третьего раздела становится предложение о переосмыслении понятия Интернет-зависимости: автор предлагает понимать её не как самостоятельную болезнь, а как реализацию уже имеющих место патологических тенденций в Интернет-среде, и искать позитивный смысл этого поведения для субъекта. В **четвёртом разделе** раскрывается проблематика временной перспективы как возможной основы Интернет-зависимости. От обсуждения особенностей временной перспективы в коллективистских культурах автор переходит к описанию распространения Интернет-зависимости в Китае и постановке проблемы исследования как вопроса о причинах высокой распространённости Интернет-зависимости в азиатских странах.

Теоретический обзор, выполненный в работе, отражает современное состояние исследований Интернет-зависимости и позволяет увидеть её как социальную проблему во всей её неоднозначности. Автор опирается на современные источники (169 из 253 источников относятся к исследованиям, опубликованным за последние 10 лет). Обзор является оригинальным, грамотно выполнен и оформлен и выступает достаточным обоснованием для эмпирического исследования.

Вторая глава посвящена описанию проведённого автором эмпирического исследования, посвящённого проверке 6 гипотез. Используются 2 методики – китайская шкала зависимости от Интернет (CIAS) и китайская адаптация опросника опыта потока А.Е. Войскунского и коллег, дополненная пунктами, измеряющими особенности общения во время компьютерной игры. Используемая процедура перевода и адаптации методики на китайский язык подробно описана и позволяет обеспечить содержательную валидность переведённой версии. Выбор методик адекватен гипотезам исследования. Используемая батарея, помимо двух методик, включает анкету с рядом демографических вопросов и содержит 68 пунктов. Выборка исследования включала 1574 респондента (после отсева потенциально невалидных анкет) и является достаточно большой и

репрезентативной относительно различных демографических групп китайских пользователей компьютерных игр. Процедуры обработки данных включают конфирматорный и путевой анализ, а также корреляционный, модераторный и дисперсионный анализ. Структурная валидность использованных методик показана с помощью конфирматорного факторного анализа, а показатели надёжности использованных шкал (альфа Кронбаха) превышают 0,75 и являются достаточно высокими для исследовательских целей.

Результаты свидетельствуют о том, что показатели интернет-зависимости, общения в игре и опыта потока более высоки у игроков, играющих более 1 года, по сравнению с игроками с малым стажем игры. Обнаруженные различия в характере связей опыта потока и интернет-зависимости с количеством времени, проводимого за игрой в течение недели, свидетельствуют о том, что в формировании высоких уровней интернет-зависимости могут вносить вклад иные факторы, помимо опыта потока. Показано, что связь потока и общения в игре с интернет-зависимостью может определяться общим фактором утраты контроля над временем. Обнаруженные различия в средних между китайскоязычной и русскоязычными выборками из других исследований позволяют предполагать, что для китайцев менее характерен опыт потока. Показано, что опыт потока более характерен для подростков, а обнаруженные эффекты взаимодействия позволяют предполагать различные механизмы формирования интернет-зависимости у респондентов различного возраста. Представители старших возрастов (26 лет и выше) склонны признавать себя интернет-зависимыми даже при небольшом стаже игры (менее 1 года), а для подростков количество времени, проводимое в игре, оказывается более важным критерием.

Третья глава посвящена обсуждению полученных результатов. Автор помещает данные исследования в контекст китайского общества и культуры и обсуждает переменные, которые могут влиять на соотношение опыта потока и Интернет-зависимости: особенности системы образования, социальных и семейных отношений в Китае, коллективистских особенностей китайской культуры и современных тенденций к индивидуализации. Отдельно обсуждаются проблемы патологизации Интернет-зависимости в Китае.

Текст работы завершается блоками **заклучения** и **выводов**, в которых результаты исследования кратко обобщены и сформулированы теоретические положения о характере связи изученных феноменов опыта потока и Интернет-зависимости, объясняющие полученные результаты.

Достоверность полученных результатов обеспечена тщательным теоретическим анализом изучаемой проблемы, разнообразием использованных методов сбора данных и адекватным применением методов их обработки.

Новизна работы заключается в том, что автор впервые исследовал особенности переживания «опыта потока» у онлайн-игроков в китайской культуре и изучил соотношение опыта потока с психологической зависимостью от Интернета на китайской выборке. Показана связь онлайн-общения с переживанием опыта потока в ходе компьютерной игры и с развитием Интернет-зависимости. Проведено теоретическое соотнесение полученных результатов с социальным и культурным контекстом современного Китая.

Теоретическая значимость работы состоит в рассмотрении потока и Интернет-зависимости как феноменов, обладающих как позитивными, так и негативными аспектами. Проведенное автором исследование связи этих феноменов в контексте коллективистской культуры позволяет рассмотреть психологическую зависимость (на примере Интернет-зависимости) как культурно-обусловленный феномен. Полученные данные вносят свой вклад в развитие понимания психологических последствий использования новых технологий.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования дают основания для разработки интервенций, направленных на психологическую помощь жителям Китая, страдающим зависимостью от онлайн-игр с учётом гендерных и возрастных особенностей, что позволяет сделать эти интервенции более эффективными.

Содержание диссертационного исследования соответствует научной специальности 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии. Результаты теоретического и эмпирического исследования получили достаточно полное отражение в 10 публикациях автора (в том числе 3 – в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК), а содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

По итогам рассмотрения работы можно сделать несколько **замечаний и рекомендаций**:

1. Структура теоретической части выглядит не вполне логичной: заголовки разделов не всегда обобщают содержание подразделов. Так, раздел 1.4 озаглавлен «Временная перспектива будущего, культура и ее связи с Интернет-зависимостью и опытом потока». По нашему мнению, структура и логика обзора была бы более ясной, если бы автор разделил этот раздел на два.

2. Отсутствие кратко и ясно сформулированных выводов. Автор не даёт краткого обобщения и выводов по итогам каждого раздела. Подраздел 1.5 («Выводы из теоретического анализа и задачи эмпирического исследования») также не структурирован и содержит скорее обсуждение итогов анализа и размышления автора по поводу возможностей эмпирического исследования. Указанные недостатки несколько затрудняют прочтение текста, однако не снижают содержательной ценности проделанного обзора, который выступает достаточным обоснованием для проведённого автором эмпирического исследования.

3. Формулировки отдельных гипотез чрезмерно развёрнуты и содержат интерпретации. В частности, для формулировки гипотезы 3 достаточно было бы одного первого предложения.

4. Представление результатов структурного моделирования (раздел 2.3.12) выглядит недостаточно развёрнутым. Автор приводит полученную модель, которая хорошо соответствует данным, однако не описывает процедуру её разработки (показатели соответствия данным исходной модели, содержательные и статистические основания для внесения дополнительных параметров, таких как корреляции ошибок измерения пунктов), а на графике (Рис. 28) представлены не все параметры модели (опущены нагрузки измеряемых переменных на латентные факторы).

5. Следует отметить, что на основе положительных результатов проверки путевой моделей (частным случаем которых можно считать частичную корреляцию) можно сделать вывод лишь о том, что предлагаемую автором интерпретацию связей измеренных переменных нельзя отвергнуть, однако могут быть и альтернативные интерпретации взаимосвязей. В частности, хотя полученные данные не опровергают гипотез 1 и 2 (и, следовательно, являются свидетельством в их пользу), нельзя исключить, что основанием наблюдаемой связи опыта потока и Интернет-зависимости могут быть другие переменные, не измеренные в данном исследовании (например, особенности мотивации игроков, место игры в структуре индивидуальной деятельности и пр.). Это ограничение используемых методов, пожалуй, стоило бы подчеркнуть.

6. Ещё одно ограничение проведённого исследования связано с кросс-культурным сравнением. Статистический анализ культурных различий по показателям одного и того же инструмента требует установления эквивалентности инструментов в двух культурах (например, с помощью конфирматорного факторного анализа). В данной работе подобный анализ не был возможен в силу того, что он требует наличия двух эквивалентных выборок (в данном случае, русской и китайской), и автор грамотно выбрал единственно корректную в данном

